

УДК 330.834.4

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Р.Р. Жамалдинов

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Показано, что модели человека в макроэкономике отличаются от маржиналистско-неоклассической модели большей конкретностью, меньшей степенью рациональности, наличием ошибок и иллюзий. Указано, что в основе большинства макроэкономических теорий лежат реалистичные модели поведения экономических агентов. Делается вывод, что макроэкономические теории характеризуются принципиальным психологизмом. Такой психологизм макроэкономических теорий обусловлен тремя методологическими предпосылками: неравновесным подходом, признанием фундаментальной неопределенности и агрегированием, распространяемым на экономических субъектов.

***Ключевые слова:** модель человека в макроэкономике, рациональное максимизирующее поведение, кейнсианская модель человека, поведенческие основы макроэкономики, экономическая рациональность, неравновесный подход, агрегирование.*

Макроэкономическая проблематика рассматривалась экономистами и до Кейнса. Представители классического и неоклассического направления ставили перед собой некоторые вопросы, которые принято относить к макроэкономической проблематике: цикличность, безработица, денежное обращение. В результате ими был разработан ряд макроэкономических теорий, в число которых входят закон рынков Сэя, количественная теория денег и отдельные теории экономического цикла.

Несмотря на то, что макроэкономические проблемы решались в указанных теориях с применением той же самой модели экономического человека, которая применялась при исследовании микроэкономических вопросов, модель человека характеризуется здесь меньшей степенью рациональности. Это может быть продемонстрировано следующими примерами:

1. Теории В. Парето и У. Джевонса в качестве основных причин возникновения экономических циклов рассматривают спекулятивные мотивы предпринимателей при операциях на товарных рынках и фондовой бирже (эти мотивы связаны с ожиданиями предпринимателями роста цен) [5, с. 117].

2. Концепция денежной иллюзии, разработанная И. Фишером, используется им для объяснения колебаний делового цикла [1, с. 656].

Таким образом, представители классического и неоклассического направления еще до выхода в свет работ Кейнса при анализе макроэкономической проблематики применяли такую модель экономического человека, которая значительно отличалась от маржиналистско-неоклассической модели большей конкретностью, меньшей степенью рациональности, наличием ошибок и иллюзий.

В своих работах Дж. М. Кейнс апеллирует к психологии, считая ее неотъемлемой частью экономического анализа [4, с. 891]. Так, в «Общей теории» он 47 раз использует слово «психологический», 16 раз – «психология» и 1 раз – «психологически». Несмотря на то что существуют веские основания для скептицизма по вопросу влияния современной Кейнсу психологии на его экономические воззрения [3, с. 232], необходимо признать, что он осуществляет правдоподобное теоретизирование о психологических мотивах поведения экономических агентов. Этот факт позволяет Дж. Акерлофу утверждать, что кейнсианская макроэкономическая теория внесла первый и наибольший вклад в развитие поведенческой экономической теории [6, с. 221]. Но более справедлива другая формулировка, основанная на тех же фактах: «...макроэкономическая теория с момента своего создания была принципиально поведенческой». Это связано с тем, что теория Кейнса основана на более реалистичных предпосылках по сравнению с моделью человека в неоклассической экономической теории.

Поведенческий фундамент, на котором базируется кейнсианская экономическая теория, в первую очередь связан с признанием неопределенности как неотъемлемой характеристики среды, в которой функционируют экономические агенты. В рамках экономики неопределенность такова, что экономические агенты не способны выявить конечное количество и вероятность их поведения.

Во вторую очередь поведенческий фундамент макроэкономической теории связан с тем, что в теории Кейнса не принимается предпосылка равновесного подхода. В противовес авторам маржинализма, которые направляли свои усилия на формирование непротиворечивой теории равновесного обмена, Кейнс исходит из существования неравновесных явлений в экономике. Именно поэтому макроэкономической теории не требуется экономический человек как носитель оптимальности, обеспечивающий равновесие экономике.

В третью очередь поведенческий фундамент макроэкономической теории связан с методом агрегирования, который распространяется на экономических субъектов. Макроэкономическое агрегирование сглаживает индивидуальные различия, проявляемые хозяйственными субъектами, поэтому здесь появляется возможность допустить несовершенное предвидение человека и наличие у него когнитивных ошибок.

Три указанных выше методологических аспекта (фундаментальная неопределенность, неравновесный подход, макроэкономическое агрегирование) предопределяют тот факт, что макроэкономическая теория не базируется на модели рационального максимизирующего поведения. С одной стороны, фундаментальная неопределенность приводит к тому, что человек просто не способен к решению максимизационной задачи. С другой стороны, отказ от равновесного подхода отменяет методологическую необходимость в человеке как носителе оптимальности. Как результат, человек в кейнсианской традиции действует рационально, но эта рациональность с максимизирующим поведением не связана.

В остальном Кейнс не критикует модель рационального максимизирующего поведения. Он осуществляет теоретизирование о правдоподобных психологических мотивах поведения экономических агентов

(и не высказывается о когнитивных способностях человека). Действительно, в своей теории Кейнс трижды делает акцент на психологических аспектах мотивации. Представление о человеке в кейнсианской традиции может быть получено путем суммирования данных предпосылок. К ним относятся: основной психологический закон в области потребления, принятие инвестиционных решений под воздействием настроений и наличие мотивации предпочтения ликвидности.

Развитие неоклассической модели экономического человека (с момента ее возникновения и до наших дней) показало, что реалистичное описание человеческого поведения не способно войти в состав гипотез данной модели. Наоборот, учет реального поведения людей способен опровергнуть основополагающие предпосылки данной модели. Таким образом, гипотезы жесткого ядра модели *homo economicus* необходимо защищать от реалистичных предпосылок человеческого поведения через допущения (т. е. через формирование дополнительных гипотез, входящих в состав защитной оболочки неоклассической теории). К таким допущениям, возникшим в рамках эволюции модели экономического человека, относятся предпосылка совершенного предвидения, отсутствие издержек поиска информации, полная спецификация прав собственности, предпосылка мгновенной реакции и др.

Обратная ситуация наблюдается в кейнсианской макроэкономической теории. Учет реального поведения экономических агентов не создает защитной оболочки, сужающей область применения теории. Представители кейнсианского направления в разное время внедряли в макроэкономическую теорию такие модели, как: 1) модель адаптивных ожиданий; 2) модель ограниченной рациональности Г. Саймона [8, с. 190]; 3) концепция рутин [9, с. 68].

Внедрение поведенческих моделей в кейнсианскую экономическую теорию осуществляется в последние 20 лет особенно активно (благодаря результатам исследований в поведенческой экономической теории) [2, с. 133].

Таким образом, методологическое различие макроэкономической теории Кейнса и неоклассической экономической теории проявляется в способности этих теорий к учету психологических факторов реального поведения. В рамках неоклассической теории психологические факторы не способны стать частью жесткого ядра, они концентрируются в гипотезах защитной оболочки, сужая область применения данной теории; макроэкономическая теория способна к органичному учету реалистичных предпосылок человеческого поведения. Эти предпосылки входят в состав гипотез жесткого ядра и не сужают область применения макроэкономической теории.

Прочие макроэкономические теории не имеют фундаментального базиса в виде рационального максимизирующего поведения (монетаризм, австрийская теория экономических циклов и др.). Так, например, австрийская теория экономических циклов построена на методологии, которая не принимает ни одну из предпосылок модели человека, разработанную в неоклассической экономической теории. Кроме того, австрийская школа не разделяет концепцию рыночного равновесия и не предполагает наличия полной информации у экономических субъектов [7, с. 14].

Итак, принципиальный психологизм макроэкономических теорий не подразумевает несостоятельность неоклассической модели человека, так как психологизм кейнсианской экономической теории не обладает полной

проработанностью микроэкономических оснований этой теории. Обобщая подходы различных школ, можно прийти к выводу, что естественный психологизм макроэкономических теорий существует и обусловлен тремя методологическими аспектами: 1) отходом от равновесного подхода, принятого в неоклассической микроэкономике; 2) признанием фундаментальной неопределенности окружающей среды (в том числе экономики); 3) агрегированием, распространяемым на экономических субъектов.

Список литературы

1. Angner E., Loewenstein G. Behavioral economics // Handbook of the philosophy of science: Philosophy of economics, 2012. PP. 641–690.
2. Driscoll J. C., Holden S. Behavioral economics and macroeconomic models // Journal of macroeconomics. 2014. № 41. pp. 133–147.
3. King J. E. Should post-Keynesians make a behavioural turn? // European Journal of Economics and Economic Policies. 2013. № 10 (2). pp. 231–242.
4. Pech W., Milan M. Behavioral economics and the economics of Keynes // Journal of behavioral and experimental economics. 2009. № 38 (6). pp. 891–902.
5. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.
6. Акерлоф Дж. Поведенческая макроэкономическая теория и макроэкономическое поведение // Эковест, 2004. Т. 4. № 2 С. 188–228.
7. Ковалёв А.В. Австрийская школа: от методологии к объяснению кризисов. М.: Институт экономики РАН, 2015. 49 с.
8. Козлова М.А. Вклад Дж. М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3(48). С. 188–195.
9. Розмаинский И.В. «Посткейнсианская модель человека» и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3, № 1. С. 62–73.

FUNDAMENTAL PSYCHOLOGISM OF MACROECONOMIC THEORIES

R. Zhamaldinov

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article considers behavioral assumptions of macroeconomic theories. It is shown that human models in macroeconomics differ from marginalistic-neoclassical model in such aspects as greater concreteness, a lower degree of rationality, existence of errors and illusions. It is concluded that macroeconomic theories are characterized by a fundamental psychologism due to the fact that most macroeconomic theories have underlying realistic models of economic agents' behavior. Natural psychologism of macroeconomic theories is associated with three methodological assumptions: non-equilibrium approach, acceptance of fundamental uncertainty, aggregation (related to economic agents).

Keywords: *human model in macroeconomics, rational maximizing behavior, Keynesian model of man, behavioral foundations of macroeconomics, economic rationality, non-equilibrium approach, aggregation.*

Об авторе:

Жамалдинов Ренат Рустамович – аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: ren-finak@mail.ru

About the author:

Zhamaldinov Renat Rustamovich – postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: ren-finak@mail.ru

References

1. Angner E., Loewenstein G. Behavioral economics // Handbook of the philosophy of science: Philosophy of economics, 2012. PP. 641–690.
2. Driscoll J. C., Holden S. Behavioral economics and macroeconomic models // Journal of macroeconomics. 2014. № 41. PP. 133–147.
3. King J. E. Should post-Keynesians make a behavioural turn? // European Journal of Economics and Economic Policies. 2013. № 10 (2). PP. 231–242.
4. Pech W., Milan M. Behavioral economics and the economics of Keynes // Journal of behavioral and experimental economics. 2009. № 38 (6). PP. 891–902.
5. Avtonomov V.S. Model' cheloveka v jekonomicheskoy nauke. SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 1998. 230 s.
6. Akerlof Dzh. Povedencheskaja makrojekonomicheskaja teorija i makrojekonomicheskoe povedenie // Jekovest, 2004. T. 4. № 2 S. 188–228.
7. Koval'ov A.V. Avstrijskaja shkola: ot metodologii k ob#jasneniju krizisov. M.: Institut jekonomiki RAN, 2015. 49 s.
8. Kozlova M.A. Vklad Dzh. M. Kejnса v analiz psihologicheskikh motivov jekonomicheskogo povedenija // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. № 3(48). S. 188–195.
9. Rozmainskij I.V. «Postkejnсиanskaja model' cheloveka» i hozjajstvennoe povedenie rossijan v 1990-e gody // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. T. 3, № 1. S. 62–73.